

МЭРРИЛЭНД:
ВЫБОР КОРОЛЕВЫ

МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

Марианна Красовская

**Мэррилэнд. Серия
2. Выбор королевы**

«Автор»

2026

Красовская М.

Мэррилэнд. Серия 2. Выбор королевы / М. Красовская —
«Автор», 2026

Андреа возвращается в свой мир. Ей предстоит надеть корону, спасти племянницу и предотвратить войну с соседним королевством. Вот только есть у нее деликатная проблема, которой у будущей королевы быть не должно.

© Красовская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 2. Выбор королевы	5
Глава 13. Надежда	7
Глава 14. Бегство	9
Глава 15. Исправление ошибок	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марианна Красовская

Мэррилэнд. Серия 2. Выбор королевы

Часть 2. Выбор королевы

— Милая, иди уже домой. От того, что ты тут всю ночь простоишь, ничего не изменится. Молодая женщина с короткими кудрявыми волосами, полыхающими всеми оттенками спелой вишни, тоскливо поглядела на мужчину и молча сжала губы.

— Андреа, я точно тебе говорю: девочка утонуть не могла. Тут даже утка не утонет.

— Утки не тонут, — пробормотала женщина, зябко потирая плечи. — Утки — водоплавающие.

— Значит, курица, — покладисто согласился мужчина. — Ты замерзла и ничего не ела с утра. Пошли.

— А если она найдется, а меня не будет?

— Тебя оповестят первую.

— А если... если найдут тело? — Андреа с трудом вытолкнула из горла эти слова.

— Тогда ты тем более ничего не сможешь сделать. Но я тебе обещаю: не найдут.

— Думаешь, его хорошо спрятали? Ну, тело?

— Дура! — не выдержал мужчина. — Прекрати нагнетать! Никто ее не мог...

— Изнасиловать и убить, — безжалостно закончила женщина. — И спрятать тело.

— Ты всегда предполагаешь самое худшее? Пессимистка!

— Реалистка. Ну посуди сам, Мэтт, куда моя племянница могла исчезнуть? У нее с собой не было ни денег, ни документов, ни даже обуви. Да и, если честно, Астория не из тех, кто стремится к самостоятельности. Мы с ней очень близки, если бы что-то случилось, она бы не скрывала ничего от меня.

— Я не знаю, Энди, — признал мужчина. — Только если ты не поспишь, у нас может быть, — он запнулся, но поглядел в широко раскрытые голубые глаза и продолжил безжалостно: — Два гипотетических трупа вместо одного.

Андреа всхлипнула, зло утирая слезы, и больше не сопротивлялась, когда высокий смуглый мужчина накинул ей на плечи свой пиджак и повел прочь от берега реки, где остались офицеры полиции и кинологи с собаками. Ее трясло. Сказанные вслух слова будто сломали стену, которую она выстраивала вокруг своего разума.

Факт оставался фактом: ее единственная родственница в этом мире — племянница, любимая девочка... девушка... пропала, не вернулась домой после выпускного вечера. Нашли лишь туфли на берегу реки. И никто не мог понять, куда могла исчезнуть Астория.

Мэтт привел Андреа в свою квартиру, здраво рассудив, что женщине не стоило оставаться одной. Заставил умыться, раздел, уложил в постель. Женщину колотила дрожь.

— Если с ней что-то случилось, я умру, — шептала Андреа, цепляясь за мужчину, словно за спасательный круг. — У меня никого не осталось, только она.

Андреа не обманывала. Всю свою жизнь она посвятила воспитанию племянницы. Замуж не вышла, хотя тот же Мэтт неоднократно ей предлагал. Про своих детей не хотела даже думать. Астория была дочерью ее старшего брата, и по возрасту они, скорее, сестры, но Андреа всегда была ответственна не по годам.

Мэтт и не скрывал, что влюблен в эту упрямую, вечно взъерошенную женщину с наивными голубыми глазами. Она восхищала его своим упорством, трудолюбием и жаждой знаний. Он знал: если у Андреа есть свободная минутка, она будет в библиотеке. Читает, что-то конспектирует, зарисовывает в большой потрепанный блокнот. Зачем?

У нее ведь не было никакого образования, она даже школу не закончила. Мэтт предлагал Андреа сдать экзамены — в их результате он не сомневался — получить аттестат и пойти учиться дальше, но женщина только смеялась. Пусть Астория учится, ей нужнее.

Да, она обожала племянницу, и ее исчезновение буквально размазало Андреа.

— Все будет хорошо, — шептал мужчина, укачивая подругу в своих объятиях. Они оба догадывались, что хорошо не будет, с чего бы? В их городишке люди раньше не пропадали без вести, тела находились всегда. Убийства бывали. Изнасилования бывали. Передозы бывали. Случайные смерти тоже. А вот похищений или пропаж не случалось никогда. Тем более, Андреа права — не в характере ее племянницы было исчезнуть, никого не предупредив.

— Она найдется? — жалобно спросила Андреа.

— Конечно.

— А если...

— Тогда ты выйдешь за меня замуж и родишь мне сына... или дочь.

— Ну уж нет! — Андреа напряглась в его руках и тряхнула короткими кудрями. — Мне нельзя замуж. Я себе не принадлежу.

Она всегда так говорила, хотя Мэтт знал, что они с племянницей одни на целом свете. Беженки из какой-то далекой земли, совершенно без родни. Да он сам когда-то помогал им выправить документы!

Глупая. Он готов их на руках носить, от всего мира защищать. Но Андреа не позволяла. Она не впускала никого в свое сердце. Не обманывала, не обещала ничего, но и близка не стала. И оттого была ему еще больше дорога.

Мэтт утер слезы с ее щек, нежно поцеловал сначала лоб, потом виски, потом скулы. Любовниками они были очень давно, а возлюбленными им не стать никогда.

— Поцелуй меня, — вцепилась в его рубашку женщина. — Мне очень нужно сейчас. Поцелуй так, чтобы я хоть на немного забыла обо всем!

Глава 13. Надежда

Все было зря. Никогда Андреа не думала, что может быть вот так. Она тряслась над племянницей, как дракон над слитком золота, она не спускала с нее глаз, она всегда была рядом... и все равно потеряла.

Тринадцать долгих, бесконечных лет вдруг кончились пшиком.

Прошла неделя, а тело Астории до сих пор не нашли. Полиция допросила всех выпускников, старшеклассников и учителей. Бесполезно, ни одной зацепки. Многие помнили, во сколько и в какую сторону ушла девушка с выпускного вечера. Несколько человек мельком видели ее у реки. Но никто не видел, как она возвращалась.

Начали поговаривать, что это был тщательно спланированный побег, в чем, конечно, виновата сама Андреа, чрезмерно опекающая племянницу. Возможно, девочке захотелось свободы. Может, она сговорилась с каким-то знакомым мужиком и по реке, по воде, ушла к нему.

Андреа злилась. Какой мужик, какой побег? Для побега нужны деньги или хотя бы документы, а ни того, ни другого у девушки не было. Она и одета-то всего лишь в одно шелковое платье, и босиком. Идиоты. Просто работать не хотят, вот и все.

То, что тела не нашли, внушало надежду. На взгляд Андреа, никому из местных не хватило бы мозгов так тщательно спрятать улики. Может, девочка жива. А может, и вовсе с ней произошло что-то невероятное и не поддающееся разумному объяснению. В жизни самой Андреа такое случалось, она знала чуть больше, чем местные жители, поэтому не позволяла себе раскиснуть.

Если не случилось самого плохого, она будет упрямо верить в самое хорошее, и пусть только кто-то посмеет еще раз назвать ее пессимисткой!

И чтобы совсем уж не сойти с ума, Андреа собрала сумку, небольшую, но очень основательно укомплектованную, куда сложила планшет с кучей внешних аккумуляторов, упаковку шариковых ручек, несколько пар носков и стопку самых нужных книг. Она готова возвращаться домой, что бы от нее ни ждали некоторые мужчины.

И все же каждое утро начиналось с берега реки и каждый день там заканчивался. День за днем Мэтт уводил ее домой в темноте, иначе Андреа бы ночевала там же на травке.

И очень скоро (что такое пара недель против тринадцати лет?) безумные надежды женщины оправдались. Она, как обычно, задумавшись, шла по опустевшему школьному двору, когда услышала, как кто-то зовет ее по имени, громко и настойчиво.

Это само по себе было странно. По имени в этом мире ее могла звать только племянница. Школьники и учителя звали ее мисс Ле, Мэтт сокращал красивое аристократическое имя до банального детского Энди. Она не спорила — зачем? Все это не имело никакого значения. Даже сам Мэтт был никем, просто кратким эпизодом в ее жизни, мимолетным утешением, как бокал вина или фоном работающий телевизор на кухне. К нему нельзя было привыкать, и Андреа не привыкала. Она могла быть упрямой. Даже упрямее некоторых.

И ведь смогла же, переспорила эту жизнь, дождалась!

Голоса звали и манили, женщина огляделась в волнении и вдруг увидела то, что наполнило ее буйным восторгом. Пространство неподалеку от нее пошло рябью, раздвинулось, словно занавес в театре, являя ее взору кусочек другого мира с людьми, звавшими ее. Она побежала — невозможно было не побежать, но случилось неожиданное. Раздался визг, какое-то тело врезалось в Андреа со спины. Женщина упала, а девушка на роликах, сбившая ее с ног, продолжила двигаться именно так, как совершенно не нужно — очень быстро и точно. Она влетела в прореху между двумя мирами, как бильярдный шар в лузу. И пространство схлопнулось, закрывая от Андреа мечту.

Она села, радостно засмеявшись. Напряжение последних дней лопнуло как мыльный пузырь. Все ясно. Астория жива. И за Андреа тоже придут, не оставят здесь. Она немного успела увидеть, но тех, кто там, в ином пространстве и времени, было несколько человек. Она ясно разглядела и рыжие всполохи кудрей (Роджер, не иначе), и кого-то черноволосого (должно быть, Ольберт), и еще фигуры. Все живы, все на месте.

Можно спокойно ждать. Что-то, а ждать Андреа умела.

Ах да. И еще нужно закрыть вопрос с Мэттом. Это она тоже умела — быть безжалостной и отстраненной. Отличное качество для человека ее воспитания и происхождения.

Директор школы и ее хороший друг нашелся, как обычно, в кабинете. Закрывал ведомости, сдавал бумаги.

Поднял на нее темные глаза, и Андреа вдруг вспомнила, почему согласилась на отношения с ним. Очень он оказался похож на одного человека, в которого она когда-то была влюблена до дрожи. Такой же высокий, гибкий, смуглый. Волосы только другие и взгляд не тот. Но похож.

— Мэтт, я увольняюсь, — прямо сказала Андреа, — и уезжаю.

— Когда? — Его голос не дрогнул, он смотрел с любопытством и легкой тревогой.

— Пока не решила. Неделя, две... как получится.

— Из-за Астории?

— Из-за нее тоже. Просто... нашлись мои родственники. Я возвращаюсь домой.

— В Хорватию? Или в эту... как ее... Македонию? — При всех своих достоинствах Мэтт был абсолютным профаном в географии. Все, что находилось за пределами его родной страны, его не интересовало.

— В Югославию, — пошутила Андреа, и он ожидаемо не понял юмора.

— Ах да. Там еще война была.

— Сейчас закончилась.

— Ты уверена, Энди? Разве у нас тут не лучше? Здесь никто не воюет, у тебя есть жилье, работа... я.

— Прости, Мэтт. Я ведь говорила тебе, что между нами все временно. Я... буду скучать. Или не буду. Подготовь документы, пожалуйста. И найди другого секретаря и библиотекаря.

— Дай мне пару дней. Я закрою учебный год и все сделаю.

Она кивнула и вышла, совершенно довольная собой. Все прошло лучше, чем она рассчитывала. Мэтт, конечно, никогда не закатывал скандалов, да и прав на то не имел никаких, но могли пойти ненужные расспросы. Возможно, они еще будут, но самый главный вопрос закрыт.

Андреа терпеть не могла незавершенные дела.

Глава 14. Бегство

Ей не спалось. Она вскакивала, проверяла сумку с самым необходимым, меняла книги, потом снова перекладывала обратно. Прибралась в их крохотной квартирке, вылизала все углы, помыла окна и стены. Сообщила хозяйке, что уедет в ближайшее время, а ключи оставит в почтовом ящике. Упаковала ненужную одежду и обувь в коробки, подписав, чтобы потом отдали на благотворительность.

Ждала.

Терпела.

А спустя неделю случилось непредвиденное. К ней заявила полиция.

— Вы знаете, что пропала еще одна девушка?

Андреа пожалала плечами. Конечно. Ведь в «дыру» кто-то улетел вместо нее. Но переживать ей и в голову не пришло: слишком не терпелось вернуться домой.

— А кто пропал? — спросила она с любопытством.

— Катарина Элисон. Тоже сирота. Жила с дедом.

— Я ее знаю, — кивнула Андреа. — Они с Асторией были подругами. Но Кэтрин... она — другая. Как бы это сказать... Астория была домашней девочкой, а Кэт постоянно где-то тусила. У нее и парней было много.

— Два исчезновения подряд — это уже серьезно, — сказал ей полицейский. — Тем более что девушки дружили. Один возраст, у обеих нет родителей.

— Не сравнивайте, — резко отозвалась Андреа. — Я о племяннице заботилась, у нее было все. А у Кэтрин дед постоянно пьян, живут на пособие по безработице. Да он, поди, до сих пор не заметил, что внучка пропала!

— Это так, — неожиданно согласился полицейский. — Соседи спохватились, что девушка неделю не появлялась дома. Возможно ли, что они сговорились? Ну, с вашей племянницей? Одна сбежала раньше, другая следом? У Катарини при себе был рюкзак с документами.

— Нет, — покачала головой Андреа, точно знающая, что девушки сейчас рядом, но найти их все равно невозможно. — Астория не стала бы так поступать. Да и Кэтрин это не нужно. Куда им бежать, от кого, зачем?

— Да лучше б сбежали, — пробурчал полицейский. — Иначе картина совсем не радостная. Если что-то узнаете, непременно нам сообщите.

— Непременно, — согласилась Андреа, делая скорбное лицо.

Интересно, что будет, когда пропадет она? Маньяка ловить будут? А может, Кэтрин удастся вернуть? Хотя... лучше не стоит. Болтать лишнее будет. Ничего, найдется для нее и комната в замке, и занятие. Кэтрин, конечно, не самая умная девушка, да и стремлений у нее ноль, но горничной работать сможет, пыль с книг смахивать — великого ума не надо.

Полицейские ушли, а Андреа в очередной раз придирчиво оглядела себя в зеркале. Состарилась? Вроде бы нет. Она все еще молода и хороша собой. Ростом не вышла, зато волосы красивые, как у матери. Кудрявые, густые, растут быстро, что в ее ситуации только плюс. Она давно красила их в яркие цвета — в розовый, в сиреневый, сейчас вот — в вишневый, стригла по-всякому, была однажды почти лысой, но здесь можно, здесь все так ходят. А вот дома на коротко стриженную женщину будут пальцем показывать. Придется платки и шляпки какое-то время носить. Ничего, не проблема. Главное, что вернется. А кроме экстремальной прически, придаться не к чему. Она не растолстела, оставаясь, как и раньше, стройной и гибкой, не подурнела, не покрылась ни морщинами, ни пигментными пятнами. Словом, ее должны узнать даже в джинсах.

А еще Андреа не теряла времени даром. Все годы, проведенные в этом мире, она посвятила саморазвитию. Читала книги о сельском хозяйстве, разбиралась в геологии и добыче

полезных ископаемых, зубрила физику и химию. Зарисовывала схему дамбы и водонапорной станции, училась конструировать простейшие микроскопы, а еще получила образование медицинской сестры — на всякий случай. И, конечно, не забывала про верховую езду и танцы.

Род Леграсов будет гордиться своей дочерью.

В приятных мечтах о возвращении к семье Андреа совершенно забыла про Мэтта. Он звонил, она пару раз ответила, а потом перестала брать трубку. А за ней все еще не приходили, и впору было начать волноваться.

Звонок в дверь заставил ее встрепенуться. Она бросилась открывать и не смогла сдержать гримасы разочарования, увидев всего лишь бывшего начальника и бывшего любовника в одном лице.

— Мэтт, я же сказала, что между нами все кончено.

— Энди, я пришел как друг. Я тревожусь за тебя.

— У меня все хорошо.

— А как же Астория? Ты больше не ищешь ее? Пропала еще одна девочка, ты знаешь?

— Да, я... — Андреа не знала, что ответить на это. — Я знаю. Переживаю, конечно.

Очень.

— Мне кажется, ты что-то знаешь обо всей этой истории.

— Я? — изобразила возмущенное удивление женщина. — С чего ты так решил? Откуда я могу знать?

— Ты ведешь себя странно.

— Ничуть. Ты же сам говорил — если ничем не можешь помочь, то не отсвечивай и не мешай тем, кто работает.

— Ты заперлась у себя в квартире и даже в магазин не выходишь.

— Я в депрессии. Мне нужно побыть одной.

— Где же твоя семья? Еще не появилась?

— Мэтт, отвали. — Андреа до жути надоели его дурацкие вопросы. — Я взрослая самостоятельная женщина и способна жить без твоего присутствия. Не обижайся, пожалуйста, но мне сейчас никто не нужен.

И она захлопнула дверь перед носом удивленного мужчины. Вот же... навязчивый тип! И зачем он к ней приходил?

Как и в первый раз, все случилось тогда, когда Андреа меньше всего этого ожидала. Она вышла все-таки в магазин, потому что в холодильнике кончились все продукты, не было даже кофе и печенья, и услышала громкий хлопок. Оглянулась, с радостью обнаружив за своей спиной странную девушку с белыми волосами, бледную, как моль. Она ее знала, помнила.

— Хранительница! Как тебя там — Линт, да?

— Да. Ты готова вернуться, дочь Леграсов?

— Разумеется. Но я хочу забрать кое-что из квартиры. Это сильно пригодится мне дома.

— Сил у меня хватит ненадолго, но попытаться можно.

Андреа скептически оглядела «гостью». Выглядела она абсолютно чужеродно: черный атласный плащ с капюшоном, белые брови и ресницы, бледное, не знавшее загара круглое личико. Любой встречный запомнит ее навечно. Но какое им дело до местных людей, если они через четверть часа покинут этот мир навсегда?

— Идем, — сказала Андреа. — Тут рядом.

Звуки полицейской сирены, раздавшиеся с соседней улицы, ее ничуть не встревожили. Она ухватила Линт за руку и потащила ее переулками — так было быстрее всего.

Сирена неожиданно раздалась совсем близко, и на улицу прямо перед домом Андреа вынырнула полицейская машина. Не то чтобы женщина решила, что это за ней, но на всякий случай она дернула Линт за рукав, укрываясь за мусорным баком. Черт знает что такое!

Из машины выскочили трое вооруженных полицейских и нервно потирающий лицо Мэтт.

— Окно открыто, — сказал он. — Она или дома, или ушла куда-то недалеко.

— Сейчас проверим.

И полиция скрылась в подъезде.

— Дома никого нет.

— Подождем.

— Демоны! — выругалась Андреа. Книг и записей было ужасно жалко. — Пошли другим путем.

— Каким? — с любопытством спросила ничуть не испуганная Линт.

— По пожарной лестнице, конечно. Там щеколда на двери совсем слабая.

— Они за тобой?

— Похоже. Интересно, что там Мэтт навывдумывал? — Андреа, пользуясь тем, что полиция принялась расспрашивать бабушку-соседку, пробежала в тупик за домом незамеченной. — Мужики такие странные.

— Да что вы говорите? — возопила между тем глухая как пень бабка. — Убила свою племянницу? И ее подругу? Такая хорошая девочка!

Андреа грязно выругалась, а потом подпрыгнула и подтянулась, забираясь на лестницу. Она сейчас как никогда радовалась своей отличной физической форме. Линт пришлось труднее, но она была совсем легкой, и Андреа смогла затащить ее без труда. Лезть вверх девушке в плаще тоже было сложно, но тут уж Андреа не собиралась ей помогать. Главное, что она ловко вскарабкалась на свой небольшой балкончик и приподняла ручку двери, открывая ее.

Схватила вожделенную сумку, прислушалась: полицейские обсуждали, стоит ли ломать дверь.

— Андреа, ты дома? — крикнул Мэтт.

— Допустим, — откликнулась женщина, ожидая, пока тяжело дышащая Линт заберется в квартиру.

— Открой дверь!

— Зачем?

— Мисс Леграс, вы арестованы по подозрению в убийстве вашей племянницы! Открывайте, а не то мы ломаем дверь!

— А какие у вас доказательства? — Андреа совершенно не волновалась, ведь Линт уже размахивала руками и что-то бормотала, явно открывая проход, а вернее, выход.

— Ты ведешь себя неадекватно. — Слова Мэтта заставили ее усмехнуться.

— И что? У нас в стране действует презумпция невиновности. Я не должна оправдываться, это вы должны доказать мою вину. У вас есть тело? Или свидетели? Или улики?

— Андреа, послушай...

— Ломайте дверь.

Когда полицейские, наконец, снесли хлипкую дверь, в крошечной квартире никого не было. Они бросились на балкон, уверенные, что женщина сбежала по пожарной лестнице, но переулок был абсолютно пуст...

Андреа же стояла посередине знакомой комнаты, растерянно оглядываясь. Разруха, царившая вокруг, откровенно смущала. Да и родня ее выглядела весьма потрепанно. Ольберт тощ и бледен, в каких-то обносках. Роджер — не в пример здоровее, но тоже одет странно. Гейна — краше в гроб кладут. И что с ее волосами? И только Кэтрин казалась совершенно здоровой и полной сил. Более того, на лице у нее было полное довольство жизнью.

— И что тут происходит? — строго спросила Андреа. — А где Астория?

«Дети» молчали, отчего-то разом опустив глаза.

— Я жду ответа. Роджер? — она безошибочно выбрала самого уязвимого.

— Сложная история, — неохотно пробормотал рыжий. — И некрасивая. У нас тут немного самозахват власти в Мэррилэнде. А Астория как бы потерялась, но мы ее нашли, только...

— Только что?

— Она в Барсе. В плену.

Глава 15. Исправление ошибок

Она сидела на диване с царственным видом и сердито оглядывала племянников, которые были выше ее на голову. Молодые люди стояли, опустив голову. Что ж, Андреа всегда умела себя поставить перед старшекласниками, ее боялись даже больше, чем директора. Наверное, это все происхождение. И немного — воспитание. Когда ты растешь с таким старшим братом, как Роланд Дикий, ты невольно учишься отстаивать свои границы.

— Правильно ли я запомнила? Роджер убил регента? Ольберт и Гейна были в заточении? А Асторию вы, великовозрастные идиоты, отправили одну в Барсу, без охраны, без компаньонки, без защитных амулетов и без верительных грамот?

— Все верно, — с достоинством отвечал Ольберт.

Роджер угрюмо молчал.

— Вы нормальные вообще?

— А ты сама где была? — поднял на нее прозрачные зеленые глаза старший из племянников. — Все эти тринадцать лет? Куда исчезла, как, зачем?

Андреа выдохнула. Если подумать, они ничуть не глупее нее. Она тоже совершила когда-то ужасную глупость.

— Когда мой брат исчез, я осталась одна, — медленно начала она свой рассказ. — Пыталась договориться с советом, но они меня не слушали. Тогда я послала гонца к князю Барсы, требуя немедленного брака с Дэймоном, старшим княжичем, ведь если я выйду замуж, то с поддержкой Барсы регентом будет назначен мой вполне себе совершеннолетний супруг. Гонец, как я знаю, не доехал. Пропал по дороге. И второй тоже. Тогда я поняла, что дело пахнет очень нехорошо, но руки у меня оказались связаны. И в это время заболела Астория — очень сильно, у нее был жар, она начала задыхаться. Врачи разводили руками, не обещая ничего. Один даже сказал, что она умрет, им не вылечить ее. И я позвала Хранительницу Рода. Да, я прекрасно знала, что у меня только один шанс получить ее помощь, но какая к черту разница, если моя племянница умирает? И я попросила найти место, где девочку вылечат, и отправить меня туда, совершенно не подумав, как я вернусь обратно.

— Как я понимаю, это был другой, гораздо более развитый мир? — с любопытством спросил Роджер.

— Да. Асторию вылечили, хотя это было непросто. У нее обнаружилась запущенная пневмония с осложнениями, счет шел уже на дни. Ее положили в больницу, такую крошку... а я ночевала в коридоре рядом с ней. И только когда опасность для ее жизни миновала, я поняла, что натворила.

— Сколько вам... тебе было лет? — сочувственно спросила Гейна.

— Девятнадцать. Взрослая совсем. Должна была сообразить.

Племянники кивнули. Должна. Но не им судить.

— Как мы там учились жить, уже неважно, — сказала Андреа. — Расскажу когда-нибудь потом. Теперь главное — разобраться с Барсой. Дэймона я беру на себя, мы с ним старые знакомые.

— Что, и замуж за него пойдешь? — не удержался Ольберт.

— Много чести ему. Я совершеннолетняя и дееспособная. Зачем мне муж — правитель другого государства? Чтобы он отжал власть? Не дождется. Мэррилэнд отлично справится без его участия. Нужно только объявить народу о возвращении Леграсов.

— У нас нет денег, — с несчастным видом сказал Ольберт. — Слуги разбежались, казна пуста, в замке разруха. Я нашел пару тайников отца, но там немного...

— Пару? — прищурилась Андреа азартно. — А тот, что в тронном зале? А подвал?

— Спальня, кабинет, кладовая, — отчитался молодой человек. — Ты знаешь про какие-то еще?

— Я знаю про все схроны, — твердо ответила Андреа. — Бабушка настаивала, чтобы я могла открыть их. И сейчас мы займемся кладоискательством, дети мои.

Она чувствовала эйфорию и азарт. Столько лет мечтала о возвращении домой, потеряла надежду и веру, а теперь чувствовала себя на своем месте. Она может совершить подвиг, должна, обязана! И начнет со своей семьи! А потом займется Мэррилэндом в целом — уже как королева. Она готовилась к этому тринадцать лет.

Начали с подвала — там оказался не схрон, а огромное хранилище. Разумеется, запечатанное магией на крови. Чужака не пустит, да и младое поколение не смогло бы открыть без Андреа. Они были слишком малы, чтобы внести их в число хранителей.

Когда это хранилище открыли, Ольберт застонал в голос. Золота у Леграсов было много. Так много, что хватило бы отстроить сотню дворцов.

— Откуда столько?

— Торговля, налоги и рудники, — пожала плечами Андреа. — У нас богатые земли.

— Я не нашел налоговых ведомостей за прошлые года. Скорее всего, наместники что-то присылали, но регент не вел учета.

— С наместниками мы разберемся, — пообещала женщина. — С ними придется встречаться лично. Кто-то из них остался верен Леграсам, кто-то — ставленник Герберта, кто-то просто молча сидел на своем месте и не высывался, надеясь, что про него забудут. Судить будем всех.

— Хорошо, когда хоть кто-то знает, что нужно делать, — пробормотал Роджер. — О, а вот и корона.

— Моя корона, — веско сказала Андреа, хватая изящный королевский венец. — Возражения у кого-нибудь есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.